

Информация для цитирования:

Жарина О. А. Эвфемизация англоязычного политического дискурса : функционально-коммуникативный подход / О. А. Жарина, М. В. Самофалова, М. В. Беззубикова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 10. — С. 53—73. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-53-73.

Zharina, O. A., Samofalova, M. V., Bezzubikova, M. V. (2025). Euphemization in English Political Discourse: A Functional-Communicative Approach. *Nauchnyi dialog*, 14 (10): 53-73. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-53-73. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Эвфемизация англоязычного политического дискурса: функционально-коммуникативный подход

Жарина Ольга Александровна¹

orcid.org/0000-0002-4391-3809

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра межкультурной коммуникации
и методики преподавания
иностранных языков,

корреспондирующий автор

oazharina@sfedu.ru

Самофалова Марина Владимировна¹

orcid.org/0000-0002-5911-9810

кандидат филологических наук,
кафедра межкультурной коммуникации
и методики преподавания
иностранных языков

mvsamofalova@sfedu.ru

Беззубикова Марина Валерьевна²

orcid.org/0000-0001-8783-3037

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского языка

mv55@yandex.ru

¹ Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

² Астраханский государственный
университет имени В. Н. Татищева
(Астрахань, Россия)

Euphemization in English Political Discourse: A Functional-Communicative Approach

Olga A. Zharina¹

orcid.org/0000-0002-4391-3809

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Intercultural
Communication and Methods
of Teaching Foreign Languages,

corresponding author

oazharina@sfedu.ru

Marina V. Samofalova¹

orcid.org/0000-0002-5911-9810

PhD in Philology, Department
of Intercultural Communication
and Methods of Teaching
Foreign Languages

mvsamofalova@sfedu.ru

Marina V. Bezzubikova²

orcid.org/0000-0001-8783-3037

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Russian
Language

mv55@yandex.ru

¹ Southern Federal University
(Rostov-on-Don, Russia)

² Astrakhan Tatishchev
State University
(Astrakhan, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы современности: процессу эвфемизации языка в англоязычном политическом дискурсе как средству реализации авторских интенций и способу формирования общественного мнения. Актуальность обусловлена возросшей значимостью политики в повседневной жизни обывателей. Целью работы является анализ эвфемизмов политического дискурса с позиций функционально-коммуникативного подхода. Одной из задач является определение их доминирующих функций. Материал исследования: онлайн-версии ведущих англоязычных газет («Reuters», «The Guardian», «The Washington Post», «The New York Times») за последние 5 лет. Уделяется внимание определению эвфемизма, его связи с концепциями языковой адекватности, социальных ролей и политической корректности. Представлены результаты сопоставительного анализа различных подходов к определению эвфемизма и его классификации. Предлагается авторская адаптация функциональной классификации эвфемизмов с учетом особенностей англоязычного политического дискурса, включающая эвфемизмы создания имиджа, толерантности, защиты и маскировки. Доказано, что доминирующими являются маскирующие и защитные эвфемизмы, а основными коммуникативными стратегиями выступают манипулирование общественным мнением и легитимизация определенных действий. Новизна исследования видится в выявлении тенденций использования эмоционально окрашенных терминов вместо нейтральных эвфемизмов.

Ключевые слова:

эвфемизм; политический дискурс; речевое воздействие; языковая адекватность; политическая корректность.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article addresses the contemporary issue of euphemization within English-language political discourse as a means to achieve authorial intentions and shape public opinion. The relevance is underscored by the increasing significance of politics in everyday life. The aim of this study is to analyze euphemisms in political discourse from a functional-communicative perspective. One key objective is to identify their predominant functions. The data for analysis are drawn from online versions of leading English-language newspapers (“Reuters”, “The Guardian”, “The Washington Post”, “The New York Times”) over the past five years. Special attention is given to defining euphemism, its relationship with concepts such as linguistic appropriateness, social roles, and political correctness. Comparative analyses of various approaches to defining and classifying euphemisms are presented. An original adaptation of a functional classification of euphemisms tailored to the specifics of English-language political discourse is proposed, encompassing image-building, tolerance-promoting, protective, and concealing euphemisms. It has been demonstrated that masking and protective euphemisms dominate, while the primary communicative strategies involve manipulating public opinion and legitimizing certain actions. The novelty of this research lies in identifying trends toward using emotionally charged terms instead of neutral euphemisms.

Key words:

euphemism; political discourse; speech influence; linguistic appropriateness; political correctness

УДК 811.111'373.49

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-53-73

Специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Эвфемизация англоязычного политического дискурса: функционально-коммуникативный подход

© Жарина О. А., Самофалова М. В., Беззубикова М. В., 2025

1. Введение = Introduction

Эвфемизмы представляют собой явление, заключающееся в косвенном обозначении нежелательных денотатов. В контексте политического дискурса такие инструменты снижения интенсивности высказываний играют значимую роль и применяются с целью ослабления восприятия неприятных фактов и / или вуалирования реального положения вещей.

Эвфемизм определяется как нейтральное слово или выражение, используемое вместо слова с таким же денотативным значением, но с негативной коннотацией [Лазаревич, 2014, с. 25]. Основным критерием эвфемизма является его способность заменять, скрывать или камуфлировать неприятные или нежелательные слова и выражения. Тем не менее при определении эвфемизмов как слов, заменяющих нежелательные лексические единицы, филологи не предоставляют четких критериев для отграничения эвфемизмов от неэвфемизмов.

Эвфемизация коррелирует с концепцией языковой адекватности, теорией социальных ролей и концепцией политической корректности.

Так, взаимосвязь с концепцией адекватности использования языка в различных типизированных коммуникативных ситуациях и с теорией социальных ролей, разработанной в рамках социолингвистики и социальной психологии, прослеживается в уместности применения тех или иных коммуникативных единиц при исполнении определенных социальных ролей. Под ролью понимаются различные формы общественного поведения индивида. Коммуникативная компетенция в контексте ролевых отношений включает в себя так называемые ролевые ожидания, когда коммуникант, под воздействием морально-этических, социальных, культурных норм поведения, не может прямо высказать всё, что хочет. В данной концепции эвфемистичность речи выступает индикатором уровня развития интеллекта

человека, сформированности его моральных качеств и шкалы ценностей, чувствительности к слову [Hussein, 2015].

Эвфемия тесно связана и с концепцией политической корректности, которая определяется как способ избежать форм выражения или действий, которые предположительно исключают, маргинализируют или оскорбляют группы людей, находящиеся в социально неблагоприятном положении или подвергающиеся дискриминации [Monashnenko, 2021, p. 49]. Однако основная проблема политической корректности заключается в ее слабой управляемости и часто субъективном характере. Политкорректная лексика регулируется только теми, кто обладает властью и поддержкой лояльной аудитории, что ведет к изменению понятия политической корректности с каждым изменением политической обстановки в обществе.

В современном политическом дискурсе СМИ выступают основным инструментом привлечения широкой аудитории. Политические деятели, стремясь создавать и распространять определенные выражения, должны учитывать жанровые особенности политической речи и ценностные ориентации аудитории, через которую они транслируют свои идеи.

В рамках анализа языковых практик в политическом дискурсе язык политической корректности представляет собой неформализованное, но влиятельное явление, оказывающее значительное воздействие на английский язык. Это социально-политическое изменение в языке способствует как упрощению восприятия информации в новостях и официальных сообщениях, так и увеличению вероятности камуфлирования важных аспектов при интерпретации событий. Политическая корректность имеет сходство с цензурой в том смысле, что оба явления ограничивают выражение мысли, однако в отличие от цензуры, контролируемой государственными структурами, политическая корректность опирается на текущую социальную повестку и ее реализацию в языке. Например, в контексте международных, межэтнических и гендерных отношений наблюдается тенденция избегать обсуждения тем, касающихся национальных, этнических, сексуальных и экономических меньшинств или, в случае крайней необходимости, использовать общепринятые политически корректные эвфемизмы.

Эвфемизация языка в политическом дискурсе не только является маркером реализации вышеперечисленных концепций, но и выступает для СМИ средством передачи авторских интенций и способом формирования общественного мнения.

Актуальность исследования обусловлена возросшей значимостью СМИ в повседневной жизни и обычных граждан, и представителей политической элиты. Каждый из нас получает информацию о политических событиях из различных источников медиапространства, следовательно, мы

все попадаем под возможное воздействие завуалированных иносказаниями смыслов.

Цель данной статьи состоит в анализе эвфемизмов политического дискурса в онлайн-версиях статей политической направленности ведущих англоязычных газет с позиций коммуникативно-функционального подхода. В частности, важно определить их доминирующие функции.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Предметом анализа в исследовании выступают эвфемизмы, используемые в англоязычных политических статьях. Материалом исследования стали онлайн-версии таких авторитетных британских и американских газет, как «Reuters», «The Guardian», «The Washington Post» и «The New York Times», за последние 5 лет. Общий объем фактического материала составил 150 статей политической направленности, в которых методом сплошной выборки были отобраны 190 эвфемизмов для функционально-коммуникативного анализа.

Определение характеристик эвфемизма как лингвистического феномена проводилось с помощью методов дефиниционного анализа и анализа научной литературы. Для выявления завуалированных и замаскированных в сообщениях политиков языковых смыслов, а также определения функций эвфемизмов в анализируемых статьях нами применялся метод контекстуального и стилистического анализа. Выводы о доминирующих функциях эвфемизмов в англоязычном политическом дискурсе основаны на методе количественного подсчета.

Слово *эвфемизм* берет свое начало из греческого языка *euphemismos*, где *eupheteo* — «говорю вежливо», а *euphemia* — «хорошая речь; избегание некорректных слов» [БЭС, 2000, с. 591]. В современном языкознании эвфемизмы рассматриваются как заменители абсценной или вульгарной лексики [Дружинин и др., 2020, с. 25]; как слова-замены табуированным понятиям, связанным со страшными событиями в жизни человека [Селиванова, 2019, с. 157; Keyes, 2010, p. 10]; как аккуратное и мягкое определение объекта или явления взамен выражений, некорректных и неприемлемых с позиций нравственности [Рубина, 2011, с. 36; Катенева, 2013, с. 105, Rowson, 2003, p. 1]. С. Перес указывает на амбивалентность эвфемистических единиц и отмечает, что они не только приносят в высказывание элемент вежливости и такта, но и несут в себе риск искажения истины, препятствуют четкому формулированию позиции говорящего, позволяют скрывать реальное положение вещей [Perez, 2025].

В сфере межличностного общения эвфемизмы рассматриваются Ю. Цао как проявление прагматического принципа кооперации, ориен-

тированного на установление эффективной коммуникации посредством использования элегантных и социально приемлемых форм выражения. С точки зрения дискурсивной прагматики эвфемизмы, обусловленные потребностью в самозащите и поддержании позитивного имиджа, выступают средством реализации стратегии вуалирования табуированных тем [Сао, 2020, р. 1096].

Альтернативный взгляд на эвфемизмы предлагает Э. Креспо-Фернандес, изучая их как инструмент агрессии, используемый для дискредитации оппонентов и выражения неодобрения. В русле когнитивной лингвистики, развивающей идеи Дж. Лакоффа и М. Джонсона, эвфемизм предстает как ментальная репрезентация, способствующая конструированию, организации и интерпретации реальности [Crespo-Fernández, 2018, р. 790].

Г. Амаглобели подчеркивает манипулятивный потенциал эвфемизмов, рассматривая их как средство искажения восприятия действительности и достижения прагматических целей [Amaglobeli, 2024, р. 17]. А. М. Джерка, анализируя использование эвфемизмов в юридической практике, отмечает, что смягчение обсуждения деликатных тем может ослабить позиции обвинения и усилить защиту [Jerca, 2024]. К. Лукас исследует эвфемизмы в судебном дискурсе как форму закодированного языка, затрудняющую процесс принятия решений и нивелирующую ответственность обвиняемых [Lucas, 2014].

В рамках трихотомической классификации, предложенной К. Алланом [Allan et al., 2007], эвфемизмы противопоставляются дисфемизмам как литературные эквиваленты табуированной лексики, нейтрализующие непристойность, в то время как дисфемизмы маркированы как резкие и оскорбительные высказывания [Burrige, 2017]. Но существуют определенные случаи коммуникации, когда употребление нейтральных или же чрезмерно вежливых эвфемизмов является нежелательным, при этом и дисфемизмы не могут решить коммуникативную проблему. Поэтому, чтобы заполнить данный пробел, К. Аллан предложил такой термин, как *ортофемизм* (греч. *ortho-* «правильный, прямой, нормальный»). Ортофемизмы являются альтернативами оскорбительным выражениям и, как и эвфемизмы, обычно предпочтительны в качестве нейтральных терминов. Примерами всех трех видов «фемистического» языка могут быть *pass away* (эвфемизм), *snuff it* (дисфемизм) и *die* (ортофемизм).

Ученые, в том числе Х. Джаганегара и И. Виджана, признают исследование функционирования эвфемизмов в политическом дискурсе актуальным направлением современной лингвистики, поскольку политическая коммуникация, по определению, сопряжена с потенциально конфликтными темами, неоднозначными интерпретациями и — нередко — преднаме-

ренным искажением информации. В связи с этим они определяют эвфемизмы как лингвистические инструменты, способствующие смягчению острых углов и снижению градуса полемики, оказывающие тем самым стабилизирующее воздействие на социум [Jaganegara et al., 2023, p. 2—4].

Анализ научной литературы позволяет констатировать факт многоаспектности использования эвфемизмов и выделить ряд доминирующих функций. Такие исследователи, как Э. Креспо Фернандез, К. Карам, Е. Михась, О. Шемшуренко, акцентируют внимание на функции маскировки и сокрытия информации как наиболее распространенной в политическом контексте [CrespoFernandez, 2013; Karam, 2011; Mihas, 2005; Shemshurenko et al., 2015]. Вторая по значимости функция — убеждение, реализуемая посредством вуалирования потенциально оскорбительных номинаций и контроля над распространением политически чувствительной информации [Zhao et al., 2010]. Ряд работ подчеркивает позитивную роль эвфемизмов как механизмов защиты общества от социальных потрясений и предотвращения дискриминации [Shemshurenko et al., 2015, p. 23]. Ю. Ван отмечает приоритетность таких функций, как смягчение, проявление вежливости, уклонение от прямого ответа, а также содействие сотрудничеству [Wang, 2024, p. 101].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Эвфемизмы в политическом дискурсе: специфика, функционально-коммуникативная классификация

Эвфемизмы в политической речи возникают как реакция на страх перед возможными последствиями открытого выражения мнений. Их использование распространяется не только на вопросы, связанные с меньшинствами, но и на обсуждение таких тем, как война (*conflict* (конфликт) вместо *war* (война)), *modern weapons* (современное оружие) вместо *nuclear weapons* (ядерное оружие), *successful bombing effort* (успешная попытка нанесения ракетного удара) вместо *air strike* (ракетный удар)), здоровье (*the Invisible Enemy* (невидимый враг) вместо *Covid-19* (Ковид-19)), *illegal substances* (запрещенные вещества) вместо *drugs* (наркотики)), возраст (*seniors* (старшее поколение) вместо *old people* (старрики)), профессии (*men and women in uniform* (мужчины и женщины в военной форме) вместо *a military man* (военный)), экономическое положение (*stable* (стабильный) вместо *slowgrowth* (медленно развивающийся); *low paid* (малооплачиваемый) вместо *poor* (бедный)) и другие чувствительные вопросы, при этом эвфемизм в политическом дискурсе может принимать форму не только отдельного слова, но и целой фразы.

Стилистический анализ выявляет, что политические эвфемизмы могут либо быть замаскированными под термины для нейтрализации негативных

явлений, либо принимать форму художественных, метафорических оборотов. Эвфемизмы являются двойственными лингвистическими единицами: они обозначают определенное понятие, одновременно скрывая его за другой лексической единицей с отличающимися семантическими оттенками. Примером такого обобщения негативных явлений может служить выражение *people with disadvantages* (люди с ограниченными возможностями), где слово *disadvantage* (недостаток) может быть интерпретировано как в этническом, так и в экономическом смысле, или *tension between police and protesters* (напряженность между полицией и протестующими), подразумевающее как полицейскую жестокость, так и мелкие провокации.

Эффективность использования эвфемизма в политическом контексте напрямую зависит от того, как реципиент интерпретирует передаваемый смысл и интенции отправителя информации. В зависимости от интенций автора на основе анализа фактического материала нами были выделены эвфемизмы создания имиджа, политкорректности и толерантности, защитные эвфемизмы и маскирующие. Данная классификация соотносится с исследованиями в области эвфемизмов К. Барриджа [Burridge, 2012], Х. М. Акрама [Akram, 2024] и является модификацией их концепции применительно к политическому дискурсу.

3.2. Эвфемизмы создания имиджа: стратегии самопрезентации и манипулирования общественным мнением

В политической речи эвфемизмы создания имиджа предназначены для сохранения репутации или смягчения критики.

Так, сохранить свою репутацию и объяснить причину ухода с поста главы аппарата премьер-министра Великобритании Сью Грей, которую обвинили в растратах и использовании служебного положения в личных интересах, помогает эвфемизм: *When Sue Gray resigned as the prime minister's chief of staff last week, she said it was because she "risked becoming a distraction to the government's vital work of change"* [Mitchell, 2024] (Когда на прошлой неделе Сью Грей подала в отставку с поста главы аппарата премьер-министра, она заявила, что это произошло из-за того, что она «рискует отвлечь внимание правительства от жизненно важной работы по проведению преобразований») (здесь и далее перевод наш. — О. Ж.). В своей речи Сью Грей заменяет слова с ярко выраженной негативной коннотацией *cronyism and embezzlement* (кумовство и растраты), обозначающие настоящую причину отставки, нейтральным словом *distraction* (отвлекающий фактор).

Эвфемизмы создания имиджа могут быть адресованы политическому оппоненту во время дебатов с целью сохранить репутацию у электората, не спровоцировать поклонников оппонента на агрессию, но также могут работать и как способ оказать поддержку коллеге, подвергнутому критике.

Так, во время предвыборной кампании ближайшие союзники Джо Байдена характеризовали его выступления на дебатах как *not best performance* (не самое лучшее), *not at peak performance* (не в лучшей своей форме): *Vice President Kamala Harris ... acknowledged that Biden was not at peak performance during the debate* [Levien, 2024] (Вице-президент Камала Харрис ... признала, что Байден был не в лучшей своей форме на дебатах). Данное выражение используется для описания крайне неудачного выступления Байдена на дебатах, при этом позволяет избежать прямых слов с негативной коннотацией (*failure* (провал), *disastrous performance* (ужасное выступление), *incoherent speech* (бессвязная речь)), которые использовали бы оппоненты. Подчеркивается, что это временный неудачный эпизод, а не симптом системной проблемы. Функция данного эвфемизма — ослабление негативного восприятия у аудитории и защита имиджа Байдена.

Использование эвфемизмов в политическом дискурсе оказывает значительное влияние на формирование политического имиджа. Прямолинейные политические фигуры, такие как Дональд Трамп, которые ограничивают применение эвфемистической лексики, воспринимаются общественностью как откровенные и решительные, однако они также подвергаются критике за недостаток такта. В то же время политики, часто прибегающие к использованию эвфемизмов, например, Джо Байден или Борис Джонсон, проявляют вежливость к оппонентам, но при этом рискуют быть обвиненными в неискренности и уклончивости.

Следовательно, применение эвфемизмов в политической риторике требует баланса и осторожности, при этом эвфемизмы анализируемой группы выполняют двойную функцию: с одной стороны, реализуют принципы сохранения и поддержания имиджа, а с другой — позволяют политику уклониться от высказывания реального отношения к объекту обсуждения.

3.3. Эвфемизмы толерантности и политкорректности: отражение социальной повестки

Эвфемизмы толерантности и политкорректности, выражающие солидарность с определенной социальной группой, как правило с меньшинствами, часто применяются в контекстах, где язык отражает социальные изменения в обществе и запрет на определенные языковые формы, связанные с любым видом дискриминации.

Самой распространённой группой являются эвфемизмы, связанные с обозначением людей различных рас.

Термин *people of colour / color* (расовые меньшинства) исторически вызывает споры, поскольку в 1960-х годах он использовался в другом синтаксическом порядке (*colored people*) для подчеркивания расового разделения и выражения превосходства белых. Однако в современном контексте этот

эвфемизм приобрел популярность на фоне возрастающего значения концепции *diversity* (разнообразие), которая подразумевает уникальность и различия каждой этнической группы, представленной в обществе. Несмотря на то, что понятие *people of color* (расовые меньшинства) объединяет различные этнические группы в одну категорию, оно остается широко используемым в англоязычном политическом дискурсе: *Racial caste in the United States makes all people of color vulnerable to assaults, diminution and violence at the hands of white supremacy* [Joseph, 2021] (В США расовые различия делают расовые меньшинства уязвимыми для нападков, унижения и насилия со стороны белого населения). В контексте последнего примера также обращает на себя внимание слово *vulnerable* (уязвимые социальные группы), которое ассоциируется с меньшинствами, включая расовые. Термин *vulnerable* может охватывать широкий спектр понятий, таких как *oppressed* (угнетенные), *suffering* (страдающие), *helpless* (беспомощные), *exploited* (эксплуатируемые). Этот эвфемизм обычно используется для описания групп, которые недостаточно защищены законодательством или даже подавлены им. Несмотря на то, что данная эвфемистическая замена считается политкорректной, она может иметь обратный эффект. За ней могут скрываться различные явления, поскольку само слово не указывает на конкретную причину уязвимости группы. Таким образом, такой эвфемизм делает акцент на эмоциональной составляющей сообщения, но может отвлекать внимание от фактов.

Эвфемизмом к слову *discrimination* (дискриминация) в современном политическом дискурсе выступает словосочетание *racial disadvantage* (невыгодное расовое положение), которое синонимично и взаимозаменяемо с *racial inequality* (расовое неравенство) в данном контексте: *BME people in England still facing racial inequality, report says* [Parveen, 2021] (Представители этнических меньшинств в Англии по-прежнему сталкиваются с расовым неравенством, как сообщается в докладе). Стоит также отметить, что существование эвфемизмов *racial disadvantage* (невыгодное расовое положение) и *racial inequality* (расовое неравенство) не уменьшает количества употреблений слова *discrimination* (дискриминация), а также не препятствует его одновременному использованию со словами-заменителями в политических статьях: ... *marshaling statistics to puncture what they call popular myths about racial discrimination in British society. Racial disadvantage "is real but not generally caused by white racism," the author David Goodhart wrote in an essay for his think tank* [Landler, 2021] (... прибегают к статистике, чтобы опровергнуть популярные мифы о расовой дискриминации в британском обществе. ... Расовое неравенство «реально, но, как правило, не вызвано белым расизмом», — пишет автор Дэвид Гудхарт в эссе для своего аналитического центра).

Кроме того, возникает вопрос о политической корректности использования термина *disadvantage* в отношении дискриминируемых социальных групп. В 1980—1990-е годы этот термин чаще всего применялся к лицам с инвалидностью, а в начале 2010-х он стал общеупотребительным в отношении групп с неустойчивым социально-экономическим положением и этнических меньшинств: *Government presumption of racial disadvantage under siege by White plaintiffs* [Mark, 2023] (Утверждение правительства о расовом неблагополучии подвергается нападкам со стороны представителей белой расы); *Socially disadvantaged people are defined as those who have been subjected to prejudice because of their identity, while economically disadvantaged people are those whose identity has impaired their capital and credit opportunities* [Mark, 2023] (К социально неблагополучным людям относятся те, кто подвергался предрассудкам из-за своей самоидентификации, а к экономически неблагополучным людям — те, чья принадлежность к той или иной группе населения препятствует получению ими денежных средств и кредитов).

Таким образом, эвфемизм *disadvantaged people* (уязвимые слои населения) обладает неопределенностью, поскольку он теперь применяется ко всем актуальным формам социального неравенства, что затрудняет точное определение проблемы, на которую автор хочет обратить внимание: связана ли эта проблема с дискриминацией по расе, здоровью, полу и гендеру или же с социальным и экономическим положением, что может вводить в заблуждение и отвлекать читателя от основной идеи, поэтому политиками и журналистами применяются дополнительные лексические средства для уточнения его значения.

В свете современной социальной повестки в политическом дискурсе англоязычных СМИ анализ фактического материала позволил выделить следующие одобренные обществом эвфемизмы для обозначения людей разных этнических групп: *Black Americans / Black people / African-Americans / African Americans* (темнокожие американцы), *Asian people / Asian-Americans / Asian Americans* (американцы азиатского происхождения), *Pacific Islanders* (выходцы из стран Тихоокеанского региона), *Native Americans* (индейцы), *Hispanics / Latinos* (выходцы из стран Латинской Америки).

Для обозначения малоимущих слоев населения в политическом дискурсе политкорректным считается употребление прилагательного *low-income* (с маленьким доходом) вместо слова с негативной коннотацией *poor* (бедный): *Biden announces new fund to help low-income housing get climate upgrades* [Joselow, 2023] (Байден объявил о создании нового фонда, который поможет малообеспеченным владельцам жилья модернизировать его для борьбы с климатическими угрозами).

В отношении людей с ограниченными возможностями предпочтительными являются такие слова, как *disabled* и *people / persons with disabilities* (с ограниченными возможностями), которые соответствуют законодательно защищенным терминам и не романтизируют или стигматизируют социальную группу в отличие от устаревающего эвфемизма *with physical challenges* (с физическими проблемами): *People with disabilities are most at risk and last to be looked for in disasters like earthquakes and floods* [Johnson, 2023] (Люди с ограниченными возможностями подвергаются наибольшему риску, и их ищут в последнюю очередь во время таких стихийных бедствий, как землетрясения и наводнения).

Анализ эвфемизмов, реализующих принципы политкорректности и толерантности, показал, что они часто имеют сложную структуру, отличаются широкой семантической неопределённостью, так как для маскировки негативных аспектов применяются слова с расплывчатым значением, что позволяет избежать прямого упоминания табуированных тем и снизить эмоциональную нагрузку. Эвфемизмы этой группы выполняют смягчающую, манипулятивную и социально-регулятивную функции, обеспечивая тактичную коммуникацию.

3.4. Защитные и маскирующие эвфемизмы: сокрытие информации и манипулирование восприятием реальности

Защитные и маскирующие эвфемизмы действуют как щит от табуированных тем, связанных со смертью или другими естественными человеческими процессами, предназначены для вуалирования информации, искажения смысла, влияния на общественное мнение, призваны вводить реципиента в заблуждение: *Wage gains moderated to a pace that economists saw as more consistent with long-term gains* [Siegel, 2023] (Темпы роста заработной платы снизились до уровня, который, по мнению экономистов, более соответствует долгосрочному росту). Высокий уровень инфляции, экономический кризис, несоответствие зарплат и критика Белого дома со стороны простых обывателей маскируются журналистом эвфемизмом *long-term gains* (долгосрочный рост), что создает у читателя позитивную оценку экономической ситуации, искажает реальную ситуацию, имплицитно навязывая мнение о том, что в конечном итоге всех ожидает прибыль.

В следующем примере описывается перемещение депортированного из США гражданина Кильмара Абрего Гарсии из тюрьмы строгого режима Cecot, известной массовыми нарушениями прав заключённых, в другое учреждение содержания: ... *Van Hollen said Ábrego García told the senator that he had been moved from Cecot — where he was sharing a cell with 25 other prisoners — to a detention center with better conditions* [Helmore, 2025]

(Ван Холлен сказал, что Абрего Гарсия сообщил сенатору, что его перевели из тюрьмы Сесот — где он делил камеру с 25 другими заключенными — в центр содержания под стражей с лучшими условиями). Вместо термина *prison* (тюрьма), несущего выраженную негативную коннотацию, используется более нейтральное *detention center*, а оценочное уточнение *with better conditions* выполняет смягчающую и легитимизирующую функцию, формируя образ улучшения ситуации, несмотря на продолжающееся незаконное лишение свободы. Такой эвфемизм позволяет не называть происходящее прямыми юридическими терминами, такими как «незаконное задержание» или «удержание без судебного разбирательства», и тем самым маскирует продолжающееся нарушение прав человека.

На основе проведенного анализа можно заключить, что эвфемизация является ключевой стратегией в политическом дискурсе, особенно в англоязычной политической коммуникации, где она подкреплена значительным влиянием политической корректности, речевой толерантности и общественного климата в западных странах. Эвфемизмы, связанные с войной, дискриминацией и политикой, являются наиболее распространенными в англоязычной прессе, что подчеркивает важность их изучения в контексте политического дискурса.

3.5. Функционально-коммуникативный анализ эвфемизмов англоязычного политического дискурса

Методом сплошной выборки из англоязычных статей политической направленности нами были отобраны 190 эвфемизмов. Последующий функционально-коммуникативный анализ включал в себя следующие аспекты: количественное распределение эвфемизмов в соответствии с интенциями автора, функциональный анализ каждой категории и выявление доминирующих коммуникативных стратегий.

Сравнение количественных показателей позволяет говорить о преобладании маскирующих (32 %) и защитных (28 %) эвфемизмов, в то время как эвфемизмы политкорректности / толерантности (21 %) и создания имиджа (19 %) представлены в меньшем объеме (рис. 1).

Такое соотношение напрямую обусловлено ключевыми политическими и социальными темами, доминирующими в дискурсе англоязычных СМИ за последние 5 лет. Геополитические противостояния объясняют активное использование защитных эвфемизмов для смягчения негативных последствий, а маскирующие эвфемизмы в этой сфере позволяют представлять действия государств в более выгодном свете, скрывая потери и неудачи. Значительная доля эвфемизмов политкорректности / толерантности является результатом движений за социальную справедливость (Black Lives Matter, MeToo), привлекающих внимание к вопросам расовой и ген-

Рис. 1. Количественное распределение эвфемизмов в соответствии с интенцией автора

дерной дискриминации, социальной инклюзивности и представленности меньшинств. При этом в обеих странах наблюдается тенденция к усилению контроля над онлайн-контентом и борьба с языком ненависти в социальных сетях. Использование эвфемизмов, смягчающих негативные высказывания, становится способом избежать обвинений в дискриминации и цензуры. Эвфемизмы создания имиджа хотя и представлены в меньшей степени, решают задачу поддержания положительного имиджа в условиях политической поляризации и медийной конкуренции.

Анализ фактического материала также позволил выделить доминирующие коммуникативные стратегии в использовании эвфемизмов в англоязычном политическом дискурсе (рис. 2): эвфемизмы политкорректности / толерантности направлены на смягчение потенциально конфликтных ситуаций, маскирующие эвфемизмы ориентированы на создание иллюзии единства и согласия, даже если на самом деле существуют серьезные разногласия, эвфемизмы создания имиджа и маскирующие эвфемизмы используются для формирования определенного восприятия реальности и продвижения политической повестки, а также сохранения репутации, защитные эвфемизмы служат легитимизации определенных (часто порицаемых общественностью) действий.

Как видно из диаграммы (рис. 2), манипулирование общественным мнением (30 %) доминирует, поскольку именно эта стратегия часто является конечной целью использования эвфемизмов. Высокий процент составляет стратегия легитимизации действий (23 %), так как любые действия (особенно непопулярные) требуют объяснения и оправдания, что часто достигается с помощью эвфемизмов. Поддержание консенсуса (17 %) — важная стратегия, особенно в условиях политической поляризации, но часто уступает манипулированию и легитимизации. Такие стратегии, как стремление избежать конфликтов (16 %) и сохранение репутации (14 %),

Рис. 2. Доминирующие коммуникативные стратегии в использовании эвфемизмов в англоязычном политическом дискурсе

часто являются вспомогательными и подчинены более глобальным целям — формированию общественного мнения и оправданию действий.

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование подтверждает, что эвфемизмы играют значимую роль в современном англоязычном политическом дискурсе. Анализ фактического материала, представленного в онлайн-версиях авторитетных британских и американских газет, выявил многоаспектность использования эвфемизмов, продемонстрировав их сложное взаимодействие с концепциями языковой адекватности, социальных ролей и политической корректности.

Результаты исследования показали, что эвфемизмы в политической речи возникают как реакция на страх перед возможными последствиями открытого выражения мнений и используются для смягчения восприятия неприятных фактов, вуалирования реального положения вещей и формирования определенного имиджа.

Стоит отметить, что в рамках политической корректности и толерантности в англоязычном политическом дискурсе эвфемистические языковые конструкции применяются для демонстрации уважения и включения, что важно при обсуждении групп, подвергающихся дискриминации. Однако современные тенденции в использовании эвфемизмов указывают на проблему их замены не нейтральными, а эмоционально окрашенными терминами, которые содержат как положительные, так и отрицательные коннотации, что может привести к идеализации определённых явлений вместо их нейтрального представления или же вызвать споры из-за исторических и коннотативных различий, делая их неэффективными в достижении своих целей.

Эвфемизмы, используемые для выражения толерантности, требуют от говорящего высокой степени чувствительности, образованности и осторож-

ности. В контексте современного англоязычного общества, склонного к протестам и легко провоцируемого на агрессивные реакции, рекомендуется использовать только хорошо известные и устоявшиеся фразы и термины.

Неконтролируемое появление новых эвфемизмов часто встречает одобрение даже со стороны тех сообществ, которые они предполагают описывать, что подчёркивает необходимость более тщательного подхода к их использованию и внедрению в языковую практику. Их использование тесно связано с непрямыми ответами на вопросы, уклонением от ответственности, удовлетворением требований аудитории по всему спектру, а также непрямой критикой политического оппонента, если таковой существует. Использование эвфемизмов свидетельствует о высокой осторожности говорящего, умении маневрировать и сохранять спокойствие во время обсуждения острых тем.

Политики, не способные применять эти средства, могут столкнуться с большим осуждением со стороны аудитории, из-за чего появляется вероятность потерять свой авторитет у электората, что приведет к провалу в выполнении главной цели политической речи — оказании влияния.

Таким образом, исследование демонстрирует, что, несмотря на традиционную функцию смягчения, в политическом контексте эвфемизмы в первую очередь служат инструментом манипулирования восприятием реальности и формирования общественного мнения.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. БЭС — *Большой энциклопедический словарь*. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 2000. — 685 с. — ISBN 5-85270-160-2.
2. *Abraham A.* 'It's been a total witch-hunt. It takes its toll': the LGBTQ+ families fleeing red states [Electronic resource] / A. Abraham // *The Guardian*. — 2023. — Access mode : <https://www.theguardian.com/world/2023/jun/06/lgbtq-rights-trans-gay-texas-florida-north-carolina> (accessed 19.07.2025).
3. *Helmore E.* Wife of Kilmar Ábrego García speaks as White House defiant over US return [Electronic resource] / E. Helmore, L. Chao-Fong // *The Guardian*. — 2025. — Access mode : <https://www.theguardian.com/us-news/2025/apr/18/kilmar-abrego-garcia-wife-interview> (accessed 19.07.2025).
4. *Johnson S.* Disabled people are 'lost and excluded' when disasters hit, says UN advocate [Electronic resource] / S. Johnson // *The Guardian*. — 2023. — Access mode : <https://www.theguardian.com/global-development/2023/mar/28/disabled-people-are-lost-and-excluded-when-disasters-hit-says-un-advocate> (accessed 19.07.2025).

5. *Joselow M.* Biden announces new fund to help low-income housing get climate upgrades [Electronic resource] / M. Joselow // The Washington Post. — 2023. — Access mode : <https://www.washingtonpost.com/climate-solutions/2023/05/11/hud-climate-housing-program> (accessed 19.07.2025).

6. *Joseph P. E.* A convergence of racial reckoning for Black and Asian Americans [Electronic resource] / P. E. Joseph // The Washington Post. — 2021. — Access mode : <https://www.washingtonpost.com/nation/2021/03/24/convergence-racial-reckoning-black-asian-americans> (accessed 19.07.2025).

7. *Landler M.* Upbeat Official Report on Race in Britain Draws a Swift Backlash [Electronic resource] / J. Mark // The New York Times. — 2021. — Access mode : <https://www.nytimes.com/2021/03/31/world/europe/britain-racism.html> (accessed 19.07.2025).

8. *Levien S.* Trump-Biden debate [Electronic resource] / S. Levien // The New York Times. — 2024. — Access mode : <https://www.nytimes.com/live/2024/06/28/us/trump-biden-debate/6a92647d-c2d4-55fd-b6da-b450bf15cb02?smid=url-share> (accessed 19.07.2025).

9. *Mark J.* Government presumption of racial disadvantage under siege by White plaintiffs [Electronic resource] / J. Mark // The Guardian. — 2023. — Access mode : <https://www.washingtonpost.com/business/2023/12/18/minority-business-programs-racial-disadvantage> (accessed 19.07.2025).

10. *Mitchell D.* What went wrong with Starmer's Gray matter? [Electronic resource] / D. Mitchell // The Guardian. — 2024. — Access mode : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/oct/13/sue-gray-keir-starmer-david-mitchell> (accessed 19.07.2025).

11. *Parveen N.* BME people in England still facing racial inequality, report says [Electronic resource] / N. Parveen // The Guardian. — 2021. — Access mode : <https://www.theguardian.com/world/2021/jul/14/bme-people-in-england-still-facing-racial-inequality-report-says> (accessed 19.07.2025).

12. *Siegel R.* Everyone expected a recession. The Fed and White House found a way out [Electronic resource] / R. Siegel, J. Stein // The Washington Post. — 2023. — Access mode : <https://www.washingtonpost.com/business/2023/12/18/recession-economy-inflation> (accessed 19.07.2025).

Литература

1. *Дружинин А. С.* Эвфемизмы, дисфемизмы, ортофемизмы и экспериенциальный контекст: холистический взгляд на лингвистическую проблему / А. С. Дружинин, Т. А. Фомина, О. Г. Поляков // Язык и культура. — 2020. — № 50. — С. 23—40. — DOI 10.17223/19996195/50/3.

2. *Катенева И. Г.* Манипулятивный потенциал эвфемизмов и дисфемизмов на страницах современных периодических изданий / И. Г. Катенева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2013. — Т. 12, № 6. — С. 105—110.

3. *Лазаревич Е. М.* Употребление эвфемизмов с функцией политкорректности в публицистических текстах (на материале английского языка) / Е. М. Лазаревич // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 378. — С. 25—29.

4. *Рубина В. К.* «Эвфемизм» и «политическая корректность» в современном английском языке / В. К. Рубина // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2011. — № 4. — С. 35—41.

5. *Селиванова И. В.* Эвфемизмы как отражение социально-экономических проблем современного испанского общества (на материале прессы) / И. В. Селиванова // Вестник

Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2019. — № 4. — С. 156—162.

6. *Allan K.* Forbidden Words : Taboo and the Censoring of Language / K. Allan, K. Burridge. — Cambridge : Cambridge University Press, 2006. — 303 p. — ISBN 978-0-521-52564-0.

7. *Amaglobeli G.* Deception and euphemisms as a linguistic strategy in the context of (political) discourse / G. Amaglobeli // Journal of Social Sciences. — 2024. — № 9. — Pp. 13—18. — DOI: 10.31578/jss.v9i1.151.

8. *Battistella E.* Bad Language : Are Some Words Better Than Others? / E. Battistella. — New York : Oxford University Press, 2005. — 230 p.

9. *Burridge K.* Euphemism and language change : The sixth and seventh ages / K. Burridge // Lexis : Journal in English Lexicology. — 2012. — № 7. — Pp. 65—92. — DOI: 10.4000/lexis.355.

10. *Cao Y.* Analysis of pragmatic functions of English euphemism from the perspective of pragmatic principles / Y. Cao // Theory and Practice in Language Studies. — 2020. — Vol. 10. — № 9. — Pp. 1094—1100. — DOI:10.17507/tpls.1009.12.

11. *Crespo-Fernández E.* Euphemism as a discursive strategy in US local and state politics / E. Crespo-Fernández // Journal of Language and Politics. — 2018. — Vol. 17. — № 6. — Pp. 789—811. — DOI: 10.1075/jlp.17040.cre.

12. *Hussein B. A.-S.* John Rupert Firth's Model of Linguistics : a Critical Study / B. A.-S. Hussein // International Journal of English Language and Literature Studies. — 2021. — № 5(1). — Pp. 66—71. — DOI: 10.18488/journal.23/2016.5.1/23.1.66.71.

13. *Jaganegara H.* Euphemism roles as a disguise tool in political texts : a case study of Tempo online political articles / H. Jaganegara, I. D. P. Wijana // Jurnal Bahasa, Sastra, Dan Budaya. — 2023. — № 5(1). — Pp. 1—19. — DOI: 10.15642/suluk.2023.5.1.1-19.

14. *Jerca A.-M.* Avoiding Discomfort, Implying Consent : The Role of Euphemism in Establishing Evidence of Sexual Violence at the International Criminal Court / A.-M. Jerca // International Journal for the Semiotics of Law — Revue Internationale de Sémiotique Juridique. — 2024. — Vol. 37. — № 2. — Pp. 429—447. — DOI: 10.1007/s11196-023-10028-9.

15. *Keyes R.* Euphemania : Our Love Affair with Euphemisms / R. Keyes. — New York : Little, Brown and Company, 2010. — 256 p. — ISBN 978-0316056564.

16. *Karam S.* Truths and Euphemisms : How Euphemisms Are Used in the Political Arena / S. Karam // The Southeast Asian Journal of English Language Studies. — 2011. — Vol. 17. — № 1. — Pp. 5—17.

17. *Mihás E.* Non-Literal Language in Political Discourse / E. Mihás // LSO Working papers in Linguistics 5 : Proceedings of WIGL 2005. — Milwaukee : University of Wisconsin-Milwaukee, 2005. — Pp. 124—139.

18. *Monashnenko A.* The Phenomenon of Political Correctness in Modern English / A. Monashnenko, S. Amelina, V. Shynkaruk // Proceedings of the International Conference on New Trends in Languages, Literature and Social Communications (ICNTLLSC 2021). — 2021. — V. 557. — Pp. 149—157. — DOI: 10.2991/assehr.k.210525.019.

19. *Perez C.* Euphemisms and Political Correctness. LIBRI / C. Perez // Linguistic and Literary Broad Research and Innovation. — 2024. — Vol. 13. — № 1. — Pp. 81—89. — DOI: 10.70594/libri/13.1/1/.

20. *Rawson H.* Rawson's dictionary of euphemisms and other doubletalk : Being a compilation of linguistic fig leaves and verbal flourishes for artful users of the English language / H. Rawson. — New York : Crown Publishers, 1995. — 312 p. — ISBN 978-0356091754.

21. *Shemshurenko O.* Politically Correct Euphemisms in Mass Media (Based on American and Turkish Online Periodicals of the Beginning of the 21 st Century) / O. Shemshurenko, L. S. Shafigullina // *Journal of Sustainable Development*. — 2015. — Vol. 8. — № 5. — Pp. 128—138. — DOI: 10.5539/jsd.v8n5p128.

22. *Wang Y.* The Avoidance and Disguising Functions of English Euphemisms-Examples from American Political Language / Y. Wang // *Communications in Humanities Research Communications in Humanities Research*. — 2024. — Vol. 24. — № 1. — Pp. 100—106. — DOI: 10.54254/2753-7064/24/20231531.

23. *Zhao X.* Study on the Features of English Political Euphemism and its Social Functions / X. Zhao, J. Dong // *English Language Teaching*. — 2010 — Vol. 3. — № 1. — Pp. 34—41. — DOI: 10.5539/elt.v3n1p118.

Статья поступила в редакцию 29.07.2025,
одобрена после рецензирования 14.11.2025,
подготовлена к публикации 18.12.2025.

Material resources

Abraham, A. (2023). 'It's been a total witch-hunt. It takes its toll': the LGBTQ+ families fleeing red states. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/jun/06/lgbtq-rights-trans-gay-texas-florida-north-carolina> (accessed 19.07.2025).

BES — *Is a large encyclopedic dictionary*. (2000). Moscow: The Great Russian Encyclopedia. 685 p. ISBN 5-85270-160-2. (In Russ.).

Helmore, E., Chao-Fong, L. (2025). Wife of Kilmar Ábrego García speaks as White House defiant over US return. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2025/apr/18/kilmar-abrego-garcia-wife-interview> (accessed 19.07.2025).

Johnson, S. (2023). Disabled people are 'lost and excluded' when disasters hit, says UN advocate. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/global-development/2023/mar/28/disabled-people-are-lost-and-excluded-when-disasters-hit-says-un-advocate> (accessed 19.07.2025).

Joselow, M. (2023). Biden announces new fund to help low-income housing get climate upgrades. *The Washington Post*. Available at: <https://www.washingtonpost.com/climate-solutions/2023/05/11/hud-climate-housing-program> (accessed 19.07.2025).

Joseph, P. E. (2021). A convergence of racial reckoning for Black and Asian Americans. *The Washington Post*. Available at: <https://www.washingtonpost.com/nation/2021/03/24/convergence-racial-reckoning-black-asian-americans> (accessed 19.07.2025).

Landler, M., Mark, J. (2021). Upbeat Official Report on Race in Britain Draws a Swift Backlash. *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/03/31/world/europe/britain-racism.html> (accessed 19.07.2025).

Levien, S. (2024). Trump-Biden debate. *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/live/2024/06/28/us/trump-biden-debate/6a92647d-c2d4-55fd-b6da-b450bf15cb02?smid=url-share> (accessed 19.07.2025).

Mark, J. (2023). Government presumption of racial disadvantage under siege by White plaintiffs. *The Guardian*. Available at: <https://www.washingtonpost.com/business/2023/12/18/minority-business-programs-racial-disadvantage> (accessed 19.07.2025).

- Mitchell, D. (2024). What went wrong with Starmer's Gray matter? *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/oct/13/sue-gray-keir-starm-er-david-mitchell> (accessed 19.07.2025).
- Parveen, N. (2021). BME people in England still facing racial inequality, report says. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2021/jul/14/bme-people-in-england-still-facing-racial-inequality-report-says> (accessed 19.07.2025).
- Siegel, R., Stein, J. (2023). Everyone expected a recession. The Fed and White House found a way out. *The Washington Post*. Available at: <https://www.washingtonpost.com/business/2023/12/18/recession-economy-inflation> (accessed 19.07.2025).

References

- Allan, K., Burridge, K. (2006). *Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language*. Cambridge: Cambridge University Press. 303 p. ISBN 978-0-521-52564-0.
- Amaglobeli, G. (2024). Deception and euphemisms as a linguistic strategy in the context of (political) discourse. *Journal of Social Sciences*, 9: 13—18. DOI: 10.31578/jss.v9i1.151.
- Battistella, E. (2005). *Bad Language: Are Some Words Better Than Others?* New York: Oxford University Press. 230 p.
- Burridge, K. (2012). Euphemism and language change: The sixth and seventh ages. *Lexis: Journal in English Lexicology*, 7: 65—92. DOI: 10.4000/lexis.355.
- Cao, Y. (2020). Analysis of pragmatic functions of English euphemism from the perspective of pragmatic principles. *Theory and Practice in Language Studies*, 10 (9): 1094—1100. DOI:10.17507/tpls.1009.12.
- Crespo-Fernández, E. (2018). Euphemism as a discursive strategy in US local and state politics. *Journal of Language and Politics*, 17 (6): 789—811. DOI: 10.1075/jlp.17040.cre.
- Druzhinin, A. S., Fomina, N. F., Polyakov, O. G. (2020). Euphemisms, dysphemisms, orthophemisms and experiential context: a holistic view on the linguistic problem. *Language and Culture*, 50: 23—40. DOI: 10.17223/19996195/50/3. (In Russ.).
- Hussein, B. A.-S. (2021). John Rupert Firth's Model of Linguistics: a Critical Study. *International Journal of English Language and Literature Studies*, 5 (1): 66—71. DOI: 10.18488/journal.23/2016.5.1/23.1.66.71.
- Jaganegara, H., Wijana, I. D. P. (2023). Euphemism roles as a disguise tool in political texts: a case study of Tempo online political articles. *Jurnal Bahasa, Sastra, Dan Budaya*, 5 (1): 1—19. DOI: 10.15642/suluk.2023.5.1.1-19.
- Jerca, A.-M. (2024). Avoiding Discomfort, Implying Consent: The Role of Euphemism in Establishing Evidence of Sexual Violence at the International Criminal Court. *International Journal for the Semiotics of Law — Revue Internationale de Sémiotique Juridique*, 37 (2): 429—447. DOI: 10.1007/s11196-023-10028-9.
- Karam, S. (2011). Truths and Euphemisms: How Euphemisms Are Used in the Political Arena. *The Southeast Asian Journal of English Language Studies*, 17 (1): 5—17.
- Kateneva, I. G. (2013). Manipulative potential of euphemisms and dysphemisms in modern periodic editions. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 12 (6): 105—110. (In Russ.).
- Keyes, R. (2010). *Euphemania: Our Love Affair with Euphemisms*. New York: Little, Brown and Company. 256 p. ISBN 978-0316056564.
- Lazarevich, Ye. M. (2014). Usage of euphemisms with the function of political correctness in publicistic articles (on the English language material). *Tomsk State University Journal*, 378: 25—29. (In Russ.).

- Mihas, E. (2005). Non-Literal Language in Political Discourse. In: *LSO Working papers in Linguistics 5: Proceedings of WIGL 2005*. Milwaukee: University of Wisconsin-Milwaukee. 124—139.
- Monashenko, A., Amelina, S., Shynkaruk, V. (2021). The Phenomenon of Political Correctness in Modern English. *Proceedings of the International Conference on New Trends in Languages, Literature and Social Communications (ICNTLLSC 2021)*, 557: 149—157. DOI: 10.2991/assehr.k.210525.019.
- Perez, C. (2024). Euphemisms and Political Correctness. *LiBRI. Linguistic and Literary Broad Research and Innovation*, 13 (1): 81—89. DOI: 10.70594/libri/13.1/1/.
- Rawson, H. (1995). *Rawson's dictionary of euphemisms and other doubletalk: Being a compilation of linguistic fig leaves and verbal flourishes for artful users of the English language*. New York: Crown Publishers. 312 p. ISBN 978-0356091754.
- Rubina, N. B. (2011). Euphemism and political correctness in contemporary English. *Russian Journal of Linguistics*, 4: 35—41. (In Russ.).
- Selivanova, I. V. (2019). Euphemisms as a reflection of the social and economic problems of modern Spanish society (a case study of the Spanish press). *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 4: 156—162. (In Russ.).
- Shemshurenko, O., Shafigullina, L. S. (2015). Politically Correct Euphemisms in Mass Media (Based on American and Turkish Online Periodicals of the Beginning of the 21 st Century). *Journal of Sustainable Development*, 8 (5): 128—138. DOI: 10.5539/jsd.v8n5p128.
- Wang, Y. (2024). The Avoidance and Disguising Functions of English Euphemisms-Examples from American Political Language. *Communications in Humanities Research Communications in Humanities Research*, 24 (1): 100—106. DOI: 10.54254/2753-7064/24/20231531.
- Zhao, X., Dong, J. (2010). Study on the Features of English Political Euphemism and its Social Functions. *English Language Teaching*, 3 (1): 34—41. DOI: 10.5539/elt.v3n1p118.

*The article was submitted 29.07.2025;
approved after reviewing 14.11.2025;
accepted for publication 18.12.2025.*